

Я замедлилась примерно через двадцать минут спринта. Мне бы хотелось продолжать бежать с той же скоростью, но я знаю, что мне предстоит долгий путь.

Так что я снизила темп с рекордного до размеренного бега. Я по-прежнему бегу быстрее, чем обычно, но ничего не могу с собой поделать.

У меня есть музыка.

Сейчас я бегу под не самую динамичную песню: «Heathens» от twenty one pilots. Обожаю её. Мне бы очень хотелось посмотреть «Отряд Самоубийц» – фильм, для которого она была написана, даже если я и знала, что он не будет настолько жутким, как мне бы того хотелось. От 13-и лет? Серьезно?

Он вышел за месяц до того, как я попала в этот мир. Мне всё хотелось его посмотреть, но я постоянно это откладывала. Видимо теперь я его никогда не увижу.

Хм. Думать о доме или о мире, из которого я пришла, немного больно. Но это как боль от колючки, которую я давно выдернула из ноги.* До сих пор болит, но место, в которое я угодила, это компенсирует. В каком-то смысле. В остальном тут всё также дерьмово, но по крайней мере...

*И не один раз. Это больно и намного хуже, чем наступить на стекло. На самом деле босоногие бегуны редко наступают на стекло. Все думают, что мы часто так делаем, но если бы ты бегал босиком, то ты бы на стекло наступал? Вот серьезно? Задумайся над этим.

Да... Виды тут шикарные.

Передо мной простирался широкий холмистый пейзаж с грунтовой дорогой, изредка прерываемый такими визуальными раздражителями как камни вдали и редкими домиками. Самое великолепное зрелище для бегуна.

Вообще-то местная география напоминает мне Монголию. Раньше я смотрела на фотографии бескрайних лугов и мечтала о том, чтобы бегать там в одиночестве целыми днями. Но на фоне этого места, Монголия покажется тесной хипстерской кофейней посреди города.

Этот мир огромен. И даже это слово не передаёт размеры окружающих земель. Думаю, слово «бескрайняя», лучше подойдет для описания этой планеты. Даже небо здесь больше. Такое ощущение оно вызывает. Но как тогда работает гравитация?

Магия. Наверное. Как бы то ни было, опять я задумываться над этим не буду. Сфокусируйся, Риока. Думай о работе.

Хм. Посмотрим. Фалс и остальные придурки, называющие себя Бегунами, остались далеко позади. Это хороший первый шаг. Итак, Целум находится далеко от Высокого Перевала. На самом деле ближе всего к нему находится Лискор, но, чтобы туда добраться, придётся оббежать горный хребет.

В общем, я могу расслабиться. Бегу я достаточно быстро, но доберусь туда только через

несколько часов. Так что можно отпустить себя и позволить мыслям свободно блуждать.

Бежать. Бежать и есть. Бежать и остановиться пописать. Бежать и какое-то время идти. Обычно я бы всё это время думала, но вместо этого я просто слушала музыку. Прошло так много времени, что каждая песня для меня теперь свежа и прекрасна.

Иногда я останавливала музыку, чтобы сосредоточиться. Мне, как Бегуну, важно следить за своим окружением. А ещё меня беспокоило несколько вещей.

Во-первых, я знакома с местным ландшафтом. Здесь, а именно на большей части северной половины континента, чередуются относительно плоские земли и горные перевалы, ведущие к южной части континента. Правда на севере есть густые леса и, как я слышала, несколько больших рек, через которые организовали транспортную сеть, из-за чего Бегуны, как доставщики, там немного устарели. Но это на севере, а я так далеко не заходила.

И ещё я не заходила дальше Лискора на юге. Видимо вот там местность становится уж совсем скверной. Болота, гористая местность и то, что люди называют Кровавыми Полями, занимают большую часть южной части континента. Не удивительно, что люди туда не суются.

Так что, то место, где бегу я, а именно равнины, является одним из лучших мест для жизни. Гоблины и несколько монстров послабее – это единственные монстры в округе. Но чем ближе я подбираюсь к Высокому Перевалу, тем больше шансы на то, что я встречу с чем-то мерзким. Я точно не знаю, какие именно монстры живут в горах, но по сравнению с ними, те, что живут на землях людей, покажутся просто милашками.

Это была первая проблема. Вторая проблема в том, что меня преследуют светлячки.

Светлячки. Или... ожившие искры света? Это описание – лучшее, которое я могу придумать. Это как... ну, может какая-то магия? Эти... символы продолжают мерцать вокруг моей головы и когда я смотрю на эти вспышки света, то клянусь, я что-то слышу. Они пытаются захватить моё внимание, но каждый раз, когда они это делают, я ускоряюсь и они отстают.

Скорее всего это какое-то проклятие. Не знаю, хватит ли у Персуа денег, чтобы нанять мага или наслать на меня молнию, но чем бы это ни было, я буду держаться подальше.

Продолжать бежать. Хотелось бы, чтобы тот, кто использует это заклинание, уже сдался. Это начинает раздражать. Но я могу включить музыку и тогда этот шум исчезнет. Ладно, что дальше?

Я наизусть выучила и записала те детали открытого запроса, которые могли мне пригодиться. Требуется доставить посылку, но что это будет и кто запросил доставку не ясно. Такова неопределённость открытого запроса и причина, по которой немногие Бегуны хотят за них браться. Но гонорар просто невероятно высок, так что мне этого достаточно.

Для открытого запроса требуется прийти в отмеченное место, получив там первую оплату. Отправитель скажет, куда мне нужно идти, и либо мы договариваемся о второй оплате, либо я просто отношу посылку в Гильдию Бегунов, чтобы кто-то другой мог закончить работу.

Система не самая лучшая, но она работает в случаях, когда нельзя быть уверенным в полной конфиденциальности и безопасности. Видимо раньше все доставки так и работали, но новая система, созданная Гильдией Бегунов, является более безопасной.

Прямо сейчас я могу бежать напрямик в ловушку. Пожалуйста, пусть это не будет ловушкой.

В общем, мне нужно найти пещеру у главной дороги* через Высокий Перевал. Она будет отмечена каким-то желтым флагом или типа того.

*Слово «дорога» я использовала только в широком смысле этого слова. Это не совсем дорога, а скорее единственная относительно плоская часть пути через горы, каменные перевалы и сеть пещер.

Больше никакой информации у меня нет, и я уже в нескольких милях от Высокого Перевала. Теперь передо мной возвышаются горы с камнями цвета ржавчины. И они огромные. Я поднимаю голову и вижу, как они скрываются за облаками, даже визуально не уменьшаясь.

Эта гора выше, чем Эверест? Скорее всего нет, но, наверное, близко. И это только одна гора из многих, многих других. Вместе они образуют непроходимую баррикаду, через которую ведёт лишь небольшая щель.

Ну как, небольшая. На этой дороге поместятся примерно два футбольных поля, если поставить их бок о бок. И опять же, если это и дорога, то она самая дерьмовая в мире. Тут повсюду разбросаны валуны, которые выше, чем взрослые дубы. Но она вроде как плоская, так что этого достаточно.

Очень надеюсь, что не порежу ноги о камни. Мозоли у меня крепкие, так что я должна быть в порядке, но...

Что-то пронеслось мимо моего лица и улетело в траву. Я инстинктивно пригнулась и увидела их: орду маленьких зелёных человечков, но не пришельцев.

— Дерьмо.

Видимо, слушать громкую музыку, когда нужно быть начеку, действительно плохая идея. Скорее всего, именно поэтому я не замечала гоблинов, пока они не оказались прямо передо мной.

Меня окружала толпа этих мерзких созданий. Толпа не очень большая, по крайней мере по гоблинским меркам, но их всё равно немало. У меня нет времени их пересчитывать. Двадцать... тридцать? У некоторых есть луки, как например у того, который пробовал меня подстрелить, но у большинства только оружие ближнего боя. Ржавые мечи, кинжалы, и даже пара баклеров. Но в качестве брони у них одно тряпье.

Они могут порубить меня за секунды. И на этот раз они обошли меня с фланга.

Это плохо. Но я вскидываю руки и сжимаю кулаки. Раньше я успешно драк избегала, но это не потому, что не умею драться. И сегодня я на пике своих возможностей.

Гоблины ухмыляются. Они видят только человеческую самку, одинокую и беззащитную. Не угрозу. Меня это устраивает. Я вижу кучу парней, которых могу бить со всей силы и у которых нет той мускулатуры и длины рук, что есть у обычных головорезов. А ещё я знаю кунг-фу.*

*Я не знаю кунг-фу. Я практиковала одну из версий муай-тай, которая была ориентирована на смешанные единоборства, хотя по-настоящему я ими не занималась. Чёртовы родители с их гиперопекой.

Расставить ноги пошире, наклонить тело вперёд и вниз, руки вверх и свободно сжать кулаки. Перенести вес на переднюю ногу. Подпрыгивая вверх и вниз, я готова начать двигаться в любую секунду.

Я бывала в драках. Не часто, и я никогда не участвовала в кровавых побоищах, о которых можно услышать в больших городах, но защищаться мне приходилось не раз. Более того, после первого раза родители заставили меня учиться боевым искусствам, чтобы я могла себя защитить. Так что драться я училась.

Гоблины до сих пор окружают меня, ожидая пока кто-то из них сделает первый шаг. Может они поняли, что я не обычная девушка, потому что я не кричу и не пытаюсь убежать. Вместо этого я скачу туда-сюда, держась от них на расстоянии и не давая им слишком заходить мне за спину.

Одно из правил в драках против группы: никогда не давай им себя окружить. Если это возможно, то противников нужно вывести в линию. Второе: никогда не упускай шанса атаковать. Убедись, что точно знаешь, когда противник собирается на тебя напасть.

И бить первым – это хорошо. Как только один из гоблинов решил, что делу пора сдвинуться с мертвой точки, и бросился на меня с пронзительным криком, я сделала шаг вперёд.

Шаг, поворот бедра и вложить всё это движение в удар. Я попала чётко по голове гоблина в тот момент, когда он рванул вперёд. Удар получился довольно мощный и я почувствовала, как он прошел прямо сквозь этого ублюдка.

Он упал. Никакого недоумённого моргания, никаких комедийных движений. Гоблин просто свалился на землю и больше не вставал. Вот, что делает настоящий удар.

Остальные гоблины потрясенно уставились на эту картину. Такого не должно было произойти. Но они бойцы. Да, в своей особой, злобной манере, они выглядят мило, но они по-прежнему убийцы. Скорее всего даже обычные уличные бандиты не настолько жестоки как они. Стоило гоблинам увидеть, как пал их товарищ, то они бросились на меня.

Я отступила, а затем развернулась и ударила. Я ни в кого особо не целилась, но хотела заставить гоблинов позади меня отступить. Они собирались уже броситься вперёд, но дрогнули и я пронеслась мимо них. Отлично, это значит, что мой тыл в безопасности. Теперь развернуться и позволить им нападать.

Линия. Они используют тупую тактику, пытаясь взять меня с наскока, но не делая этого одновременно. Так что я прыгаю вперёд и бью один, а затем и второй раз. Два гоблина складываются пополам, и я отпрыгиваю назад, позволяя остальным споткнуться о них.

Гоблин перепрыгивает через своих товарищей, и я бью его в живот прямо в воздухе. Он продолжает блевать, даже когда приземлился. Ещё один заходит сбоку и у этого хватило мозгов начать размахивать ножом, прежде чем подходить ближе. Я жду. Взмах, взмах...

Слишком сильный замах влево. Я делаю шаг вперёд и бью. У меня зона поражения больше, чем у его коротеньких ручек. Очередной гоблин без сознания.

Следующие три гоблина медленные и один из них тупее остальных. Он продолжает наступать, и я решила покрасоваться. Вместо того, чтобы ударить, я сделала шаг назад и нанесла удар с разворота.

Муай-тай – это боевое искусство, упор в котором делается на очень сильные удары ногами. И удар с разворота – это один из самых знаменитых ударов ногами. Естественно, этот приём был моим самым любимым и практиковала я его больше всего.

Гоблин позволил мне это сделать. Он следил за моими руками, поэтому даже не заметил, как моя нога оторвалась от земли. Я могу бить ногами почти с той же скоростью, что и руками, и удар пришелся прямиком в его голову. Из-за того, что гоблины низкие, большинство моих ударов приходится по их головам, а не по корпусу, как с обычными людьми.

Моя нога касается его головы, и я чувствую, как его плоть сжимается. Но затем я почувствовала, как что-то сдвинулось с места и хрустнуло. Гоблин отправился в полёт, прокатился по траве и замер. Он не двигается. И моё сердце замерло.

Остальные гоблины посмотрели на своего упавшего товарища, а затем на меня. Я знаю, что должна продолжать за ними следить, но мои глаза прикипели к гоблину. Я... Я не хотела бить его настолько сильно. Не по голове.

Он не шевелится. Упавший гоблин даже не дёргается. Он... он...

Он мёртв. Я убила его. Я никогда до этого не убивала. Я охотилась ради развлечения, но по

животным не стреляла. Даже в драках я только кости ломала. Я не убивала.

Но теперь он мёртв. И это произошло так быстро.

Я глядела на гоблина и заметила, что мне в голову летит что-то чёрное. Я пригибаюсь, и стрела пролетает всего в паре дюймов от моей щеки. Гоблин-лучник опустил лук и начал что-то выкрикивать остальным.

Чёрт. Мне нужно сосредоточиться. Мне нужно думать! Гоблины продолжают двигаться, пытаюсь меня окружить. На этот раз близко они не подходят, но все лучники достали свои короткие, острые стрелы.

Мне нужно либо бежать, либо драться. Я раскидаю гоблинов-лучников, а затем сбегу. Прищурившись, я начала скакать влево и вправо, не давая им прицелиться.

Лучники стоят позади, а тот, кто уже дважды в меня выстрелил – их предводитель. Если я его отделаю, то может гоблины от меня отстанут. Перед ним несколько гоблинов, но если я проскочу...

Гоблин вытащил стрелу и прицелился. Моё тело напряглось...

А затем голова гоблина исчезла. Не просто исчезла из поля зрения, будто он пригнулся или упал, нет. Массивная пасть сомкнулась на его голове и начисто её оторвала.

— Твою...

Гоблины развернулись. Один из них закричал и вскинул меч, но коготь распорол ему брюхо. Я начала отступать. Гоблины начали отступать. А гигантский волк небрежно схватил другого гоблина, впился в него зубами, потряс головой и швырнул его в сторону, как конфетти.

Волк. Огромный, гигантский волк. Не такой, как в моём мире, а настоящий Большой и Страшный Волк. Он почти такого же размера, как и я. Больше. Массы в нём точно больше.

Волк принюхался и уставился на меня. Гоблины уже бежали со всех ног, но они его не интересовали. Он смотрел прямо на меня.

Спокойно.* Это не лютоволк, которых описывал в своих книгах Джордж Мартин. Они были размером с лошадь, так? Этот... этот всего лишь в два раза больше обычного волка. Всего лишь в два раза.

*Успокойся! Не паникуй! Пресвятые боги, какой же он огромный!

У него ржаво-красная шерсть. Какого... это из-за крови? Он поскреб лапами землю, опять принюхался и начал обходить меня по кругу. Он очень большой, и, в отличии от гоблинов, я

вижу, как под его мехом перекачиваются мускулы.

Нет времени бежать, ни даже думать. Я вскинула руки. Волки, как и медведи, быстрее людей. Бег делает меня добычей. Мне нужно заставить его либо уйти, либо отступить.

— Ну давай.

Проблема в том, что этот волк не такой, как обычные. В моём мире волки редко охотятся на людей. Но этот только что сожрал гоблина, так что ему, скорее всего, гуманоиды по вкусу.

Волк снова принялся, а затем опустил голову. Вот дерьмо. Он хочет...

Я едва разглядела движения волка. Он кинулся на меня, и я бросилась в сторону. Волк приземлился, развернулся, а я уже бежала вперёд и ударила его по голове.

Не думая. Действуя. Я достаточно практиковала эти движения, чтобы тело взяло верх над паникующим мозгом. Удар, удар, шаг назад. Волк огрызнулся, и я начала разворот. Моя нога мелькнула и угодила волку прямоком в голову. Отличный удар.

Удар с разворота. Я когда-то смотрела документальный фильм о силе ударов в муай-тай. Попасть под такой удар от чемпиона мира, всё равно, что быть сбитым машиной на скорости в 35 миль в час. Ну, я, конечно, не чемпион мира, но гигантский волк осоловело заморгал и затряс головой. Он качался на лапах, и я сделала шаг вперёд.

Ещё один удар ногой, который запрещён в единоборствах – это удар коленом по голове. Убийственное движение. Вообще-то все удары в муай-тай созданы для того, чтобы убить, но удары локтями и коленями самые опасные. Мне сотню раз повторяли не бить никого коленом в голову, если я не собираюсь его убить.

Я очень надеюсь, что мой учитель не преувеличивал. Я подбежала и изо всех сил врезала коленом по морде чёртовому волку. Я услышала, как что-то хрустнуло. По ощущениям это было моё колено.

Волк моргнул, отступил на пару шагов и зарычал.

— Ха.

Забавно. В своём мире я думала, что была той ещё оторвой. Я, конечно же, никогда не проигрывала своим сверстникам. И я была талантлива.

Я получила четвёртый дан, что просто охренительно сложно, особенно для моего возраста. На таком уровне я уже могла бы сама обучать боевым искусствам, если бы захотела подвергаться сексуальным домогательствам и насмешкам весь день. Достижение подобного уровня в моём возрасте – это большая редкость*, и я умею драться.

Я бывала в уличных драках или, по крайней мере, в школьных драках уж точно, и ещё во время бега на меня тоже нападали. Есть большая разница между тем, чтобы действительно знать боевые искусства и быть чёрным поясом в Макдодзе.**

*Наличие личного тренажёрного зала и практически идеальной памяти помогало. Как и родители, которые позволяли практиковать боевые искусства столько, сколько угодно, пока это удержит меня от влипания в неприятности.

*Макдодзе. Отличный термин. Описывает все кафешки и спортзалы для детей, в которых хотят просто покрасоваться, а не изучать настоящие приёмы. Однажды я уделала «эксперта» с чёрным поясом, сломав ему два ребра. Хорошие были времена.

Я знаю, как драться. Даже если я не настолько хороша как те, кто живут драками или больше тренировались, то я всё равно готова поставить деньги на то, что смогу победить большинство авантюристов ниже Золотого ранга. Потому что они люди или гуманоиды. И, на сколько я знаю, боевых искусств в этом мире не существует.

Вот только боевые искусства не были созданы для противостояния монстрам.

Волк, которому я только что врезала в морду коленом, отряхнулся, словно ничего не произошло. Он уставился на меня и зарычал. Его нос вроде как мокрый, но не думаю, что я сильно ему навредила. На самом деле мне кажется, что я просто его разозлила.

Он двигается стремительно. Я бью, но волк кусает в ответ, едва меня не задев. Он скачет вокруг меня, и я верчусь, чтобы не отставать. Эта хрень быстрая!

Волк попытался укусить меня за ногу, и я отступаю, ударив в ответ. Но он слишком быстрый, а его шерсть как броня. Волк снова бросается вперёд и на этот раз, когда я отпрыгиваю назад, то чувствую перед собой его горячее дыхание.

Муай-тай никогда не был предназначен для того, чтобы драться с существом, атакующим зубами. Я пытаюсь удержать расстояние, но волк наступает.

Блядь. Он не даст мне уйти. И я не знаю, что делать. Будь я быстрее, я бы попыталась ткнуть в его чёртовы глаза. Но волк постоянно скачет влево-вправо.

Я попыталась ударить его, но шерсть опять погасила силу удара. Волк вывернул голову и его клыки впились прямо в...

AAAAAAAAAAAAA!

Искры. Я бью его по морде, а затем выдавливаю ему глаз. Он отпускает меня и воет в агонии. Я делаю тоже самое.

Моя рука! Он сомкнул челюсть всего на секунду, но мне кажется, что он кость сломал! Я заковыляла прочь от волка и, к счастью, он за мной не последовал. Он трясёт головой, и я чувствую что-то мокрое на своих пальцах. Кажется, у него больше нет глаза, но мне пора убираться подальше.

Я начала бежать. Сорвалась с места сразу же на полной скорости. Я слышу, как волк позади воет. Это он от боли? Нет... по звуку всё намного хуже.

Похоже он зовет стаю.

Стоило мне об этом подумать, как я услышала вдалеке ответный вой. Вой начал становиться громче, поэтому я продолжала бежать. Моя рука просто истекает кровью, но я бегу. Нет времени останавливаться.

Взгляд через плечо. Волк бежит за мной, но только чтобы не потерять из виду. Хочет, чтобы собралась стая. И они идут. Размытые пятна быстро, очень быстро мчатся по холму.

Моя рука! Я не могу... волк оторвал большой кусок мяса. Мне нужно зелье.

Они привязаны к моему рюкзаку, чтобы их легко было достать. Я схватила одно из них, откупорила и выпила, давась жидкостью. Затем я швырнула бутылку в ближайшего волка, заставляя его увернуться.

Мерзкая жидкость прокатывается по пищеводу, и я жду облегчения, отчаянно мчась к Высокому Перевалу. Местность под моими ногами изменилась. Внезапно я стала бежать по чему-то, напоминающему глину, а почва и даже камни стали тёмно-оранжево-красными. Гора прямо передо мной.

Волки следуют за мной и всё больше воющих пятен прибывает с равнин. Они идут.

На открытой местности я от них никогда не оторвусь. Я услышала рык и побежала влево, когда волк прыгнул. Он врезался в землю, а я начала карабкаться вверх по камням. Вверх по склону. Волкам же должно быть трудно карабкаться, так ведь?

Это сработало. Стая замедлилась, и я вижу, что у них плохо получается лазать по скалам. Но они приближаются. Они продолжают выть, из-за чего у меня кровь стынет в жилах.

Нужно бежать. Нужно продолжать двигаться. Я карабкаюсь вверх по склону, режа руки и ноги об острые камни. И мне плохо? Почему? Моя рука всё ещё горит. Она должна... она уже должна была исцелиться.

Вверх. Я увидела уступ и прыгнула к нему. Он высокий, но я схватилась за край и смогла подтянуться. Волки рвутся вперёд, но уже слишком поздно. Я уже над ними, и в данный момент в безопасности.

Стоя на уступе, я отхожу от волчьей стаи и прислоняюсь к скале, тяжело дыша. Меня тошнит. Мне плохо, я устала и меня едва не трясёт от адреналина в крови. И я всё ещё истекаю кровью? Почему?

Ещё зелье. Я роюсь в рюкзаке, вытаскиваю бутылку с красной жидкостью и выпиваю её одним махом. Жду облегчения. Ничего.

Сбитая с толку и плохо соображая, я выпиваю ещё одно зелье, прежде чем успеваю понять, что что-то не так, а затем...

Меня вырвало. Что-то... зелье, которое я выпила, горит в моих венах. Какого чёрта? Это не зелье лечения. Что...

Что-то спрыгнуло со скал надо мной. Я закричала и швырнула бутылку с зельем, едва не

поскользнувшись на собственной рвоте. Козёл укоризненно посмотрел на меня и громко заблеял, даже несмотря на то, что волки внизу продолжали выть и рычать.

— Козёл?

Чёртов козёл. До смерти меня напугал. Но, похоже, что он не боится ни меня, ни волков. Вообще-то он взглянул на пытающуюся забраться к нам волчьей стаей и снова громко заблеял.

Больше блеяния. На этот раз со всех сторон. Я посмотрела наверх и увидела козлов, выстроившихся вдоль утесов и камней Высокого Перевала. Они легко скачут по скалам вверх и вниз приближаясь ко мне и к стае. Какого чёрта? Они волков не боятся? Но волки теперь пятятся, скалясь.

Почему...

Козёл рядом со мной снова громко заблеял. Вообще-то теперь это уже звучало больше похоже на крик. Крик, который становился всё ближе. Внезапно у меня возникло очень плохое предчувствие. Я начала отступать, а козёл приближаться.

Он раскрыл рот, и я увидела его зубы. У него не должно быть столько острых зубов. И рот у него неестественно большой. Он кричит, и я тоже кричу и пытаюсь сбежать, но они уже повсюду и...

— Высокий Перевал.

Магнолия выдохнула эти слова, глядя на мужчину, стоящего в фойе. Он был... ну, зная, кто этот человек, Магнолия ожидала увидеть фигуру, закутанную в чёрные одежды и вооруженную до зубов. Но тогда он будет слишком заметен, не так ли? А [Убийцы] не должны привлекать внимания.

Этот человек выглядел настолько обычно, что его легко было забыть. Магнолия была уверена, что это какой-то навык также, как и была уверена в том, что её не устраивает текущая ситуация.

— Прошу, объясни же мне, Убийца Теофор, как же так получилось, что Риока Гриффин смогла не только сбежать от вас и от вашей группы, но и прямо сейчас, насколько я понимаю, оказалась одна в Высоком Перевале, преследуемая стаями карнских волков?

Убийца по имени Теофор явно не любил, когда его называют по имени, но он также был достаточно мудр для того, чтобы не возражать против того, что это делала Магнолия. Он склонил голову и развёл облачёнными в перчатки руками.

— Я и мои напарники были в полной мере готовы охранять Риоку Гриффин в городе и даже за его пределами. Однако мы не были готовы к тому, что она возьмет запрос на Высокий Перевал, да и к тому же окажется настолько быстрой.

— Я вас предупреждала, что она быстрая. А волчья стая?

— Мы лишь смогли убить нескольких из них, пока они не учуяли наш запах. Наша группа не была оснащена для боя с монстрами. Мы предполагали, что это будет миссия по защите цели

от людей и были соответственно для этого вооружены. Гильдия не может взять на себя дальнейшую ответственность за происходящее, леди Магнолия.

Магнолия поджала губы, но [Убийца] был прав. Никто не мог предсказать...

Ну, вообще то, она могла бы предсказать подобное развитие событий, если бы заранее знала о неподписанном запросе. Магнолия достаточно хорошо узнала личность Риоки, как благодаря личному опыту, так и благодаря Навыку. За эту небольшую оплошность придётся заплатить как ей, так и Риоке... И девушка, скорее всего, поплатится своей жизнью.

Она окинула взглядом [Убийцу], и постучала себя по губам, задумчиво глядя на маячащие вдалеке горы через окно.

— Если бы я подёргала за ниточки и отправила несколько команд авантюристов к Высокому Перевалу, они успеют добраться туда вовремя?

— Если только для того, чтобы забрать её останки, леди Магнолия. Но, вероятно, их уже целиком съели.

И снова леди Магнолии пришлось подавлять раздражение. Хотя раздражение было преуменьшением её текущего состояния. Она была более чем раздражена, но [Леди] позаботилась о том, чтобы скрыть свои эмоции. Тем не менее ей всё ещё требовалось выпустить пар.

— Когда я нанимала вашу гильдию, то была уверена в высочайшем качестве услуг. Мне кажется, я достаточно ясно дала понять, насколько важна жизнь Риоки?

[Убийца] был не в лучшем положении. Технически он был ветераном Гильдии и был более чем способен унести множество жизней одним взмахом своих скрытых клинков. Но сейчас он стоял перед женщиной, которая совершенно точно способна забрать любую жизнь, какую только пожелает. Его жизнь не исключение. Может она это сделает и не своими руками, но все чувства Теофора говорили ему, что горничная, стоящая позади леди Магнолии, совсем не проста. Он с опаской поглядывал на неё, тщательно подбирая слова.

— Если бы мы знали, что Бегун отправится в такое место, как Высокий Перевал, то запросили бы десятикратную оплату и отправили бы наших лучших агентов. Но даже так её безопасность не была бы гарантирована. Практичнее всего была бы попытка подавления Риоки Гриффин задолго до того, как она вошла в ту область. Там обитает великое множество монстров, леди. Волки там будут лишь добычей.

— В самом деле?

Магнолия почувствовала прилив оптимизма.

— Есть хоть какие-то шансы на то, что другие монстры начнут охоту на волков, оставив Риоку в живых?

— Сомнительно. Они пытаются убить всё, что их беспокоит. И даже в том случае, если Риока сможет сбежать от волков, то от наиболее распространённого типа монстров в Высоком Перевале ей сбежать не удастся.

— И что это за монстры?

— Гаргульи.

— Гаргульи? Что это?

Гаргульи!

Мне кажется, что я кричу. Я совершенно точно бегу, и между приступами тошноты и ужаса, проносящимися по телу, едва чувствую то, как режу ноги о камни.

Ближайший камень странной формы расправил свои каменные крылья и схватил ближайшего козла, который хотел меня загрызть. Козёл пытался вырваться, панически блея, но гаргулья просто порвала его пополам. Кровь полилась дождём вокруг меня и все больше с виду безобидных камней оживало.

Я вбежала напрямик в гнездо гаргулий. Это ужасно само по себе, но стоя волков и козлов до сих пор пытается меня сожрать.

Каменистый склон за моей спиной заполонили козлы и волки, рвущие друг друга на куски. И хуже всего было то, что волки проигрывали. Целое стадо козлов спрыгнуло со скал и начало жрать волков, разрывая их на части и дерясь между собой за куски мяса.

Я побежала в гору, чтобы уйти от своих преследователей, но вместо этого ситуация только

усугубилась. С точки зрения горгулий я просто преподнесла им себя на тарелочке, приведя с собой кучу закусок.

Горгулья, которая только что разорвала козла, подбросил его куски вверх. Её изогнутый пастырь-клюв щелкнул и раздался ужасающий хруст. Козлы тут же начали отступать, но остальные горгульи рванули вперёд. Половина из них прыгнула к волкам и козлам, которые к этому моменту просто пытались сбежать, а вот вторая половина погналась за мной.

Я бежала. Я не замедлялась ни на секунду и каким-то образом находила в себе всё новые и новые силы, чтобы мои ноги двигались всё быстрее. Понятия не имею как так получалось.

Мне плохо. Такое ощущение, что моё тело вот-вот вырубится, но в то же время у меня такое чувство, будто меня ударили электрошоком.* Хотя мне и хочется остановиться и начать плевать, я бегу с такой скоростью, как никогда раньше. Мои силы будто вообще не кончаются, а мне потребуются они все, до последней капли.

*Нет времени на шок. Беги!

Огромная горгулья расправила крылья передо мной. Она смутно похожа на птицу, скрещённую с огром. Громоздкий, гигантский зверь, со шкурой, похожей на камень, но способной двигаться, как обычная кожа. Она раскрыла рот, и я увидела тёмный провал, прежде чем оттуда что-то выстрелило.

Я почувствовала, как меня закружило, а затем я споткнулась. Моя рука поднялась и коснулась плеча. Порез. Глубокий порез. Гаргулья снова стреляет, и я откатываюсь в сторону. Каменные осколки, которые она выплюнула, по мне не попали, но размазали волка, который был позади.

Что это, чёрт возьми, было? Это же как дробовик! И звук, который издавали горгульи... ревущий вой, от которого срывались вниз камни. Я его всем нутром чувствовала.

Я не могу сражаться. Даже мысли такой не возникает. В муай-тай нет приёмов, которые помогут уклониться от пули или разбить камень.

Так что я побежала. Я была рождена, чтобы бегать. Я была рождена летать.

Гнездо гаргулий находится высоко. Это относительно высокая местность, с которой открывается хороший вид на перевал. Он в пятидесяти... шестидесяти футах ниже? Здесь не резкий обрыв, а скорее очень крутой спуск. В нормальных условиях я бы спускалась с большой осторожностью, но горгульи быстро ко мне приближаются. Так что я просто бросилась к краю, когда одна из них кинулась на меня.

Я прыгаю и мои ноги отрываются от земли. Перелетев через каменный хвост горгульи я приземлилась на скалистый выступ. Стоило моим ногам почувствовать опору, я осмотрелась и продолжила двигаться. Ещё один прыжок, но теперь он нацелен на каменистый склон.

Трещины и обманчивые щели в камне приближались, пока я падала словно в замедленной съемке. Склон представляет из себя целый лабиринт из мест, где можно подвернуть или сломать лодыжки. Но я вижу все ненадёжные места на скале. Моя нога касается края утёса, и я бросаюсь вниз, в то время как несколько каменных монстров неуклюже пытаются угнаться за мной, плюясь каменными осколками.

Левая нога, каменный выступ. Правая нога избегает хрупкого зелёного мха. Я наклоняюсь вперёд и бегу. Правая, левая, прыжок, поворот...

Я потеряла равновесие и ударилась о камень. Начав падать вниз, я смогла спасти положение, оттолкнувшись и восстановив равновесие. После пяти секунд падения я коснулась о землю и смогла перевести силу падения в скольжение.

Быстро. Так быстро. Склон подо мной размывается, и я вижу внизу открытый проход. У меня слишком большая скорость, чтобы остановиться. Я поворачиваюсь...

Практически вертикальные склон, ведущий к гнезду гаргулий, осыпался, когда Риока спустилась вниз. Мелкие камни бешено скакали по неровной местности, сбивая камни побольше и вызывая локальный обвал. Но даже у получившейся лавины не хватало скорости, чтобы её догнать.

Ноги Риоки размывались от скорости, пока она мчалась вниз, прямым курсом на встречу с землёй. Она двигалась слишком быстро. Попробуй она побежать дальше, то импульс от перехода на ровную местность мог вызвать напряжение, способное сломать её ногу. Вместо этого она ушла в кувырок.

Риока ударилась о плоскую землю и прокатилась пятнадцать футов, прежде чем остановиться, упав на спину. Она, задыхаясь, уставилась на облачное небо, но уже в следующую секунду вскочила на ноги и побежала. Её преследовали.

Каменные, громоздкие, полу птичьи фигуры спрыгнули со скалы. Они не боялись себе чего-то сломать. Они врезались в землю позади Риоки, заставив камни вокруг вздрогнуть. Девушка бежала и гаргульи погнались за ней.

Её тело переполняла энергия. Ей казалось, что она умирает от лихорадки, но в то же время чувствует себя настолько живой, как никогда. Изорванные ступни, рваная рана на руке и те места, где оставили порезы осколки горгулий – всё истекало кровью. Её одежда была порвана и всё тело покрывали синяки от многочисленных ударов.

Земля содрогнулась, когда больше горгулий спрыгнуло с обрыва и приземлились как бомбы. Они не могли летать, слишком тяжелые, но управлять своим падением они были в состоянии. Риока бежала, пока каменные монстры, которые были в два раза выше, чем она, падали вокруг неё.

В небе раздавались крики птиц, хотя это были и не совсем птицы. Остроклювы, доисторические летающие монстры с кожистыми крыльями и клювами, полными острых зубов, роились в небесах. Они ныряли вниз, выхватывая куски туш и внутренностей сражающихся монстров. Некоторые из них нацелились на Риоку, кусаясь и пытаясь оторвать от неё кусок. Она отбивалась от них не прекращая бежать.

Смерть была повсюду. Риока чувствовала это в каждом укусе, каждой царапине. Она истекала кровью из целой дюжины ран и с каждым шагом чувствовала, что умирает. И она была в замешательстве. Ей было страшно... она была в ужасе от боли. Так почему? Почему...

Почему она улыбается?

На лице Риоки сияла дикая ухмылка, которая на секунду превратилась в гримасу удивления, когда она повернула налево и увидела небольшой кусок желтой ткани, привязанный у входа в огромную пещеру. Её глаза вспыхнули, и она побежала ко входу, в который легко бы мог въехать Боинг-747 и свободного места у него бы осталось с запасом...

Девушка улыбалась. Горгульи развернулись и убежали, остроклювы, раздосадовано крича, отстали, а остатки волков и козлов разбежались по своим домам. Риока споткнулась и вкатилась в пещеру.

Бегун ввалилась в пещеру раненая, больная и истекающая кровью. Единственный обитатель огромной пещеры поднял взгляд и моргнул. У него посетитель. Вот так сюрприз. Пусть он и разместил запрос, но он не ожидал здесь кого-то увидеть ещё несколько месяцев.

Риока ковыляла вперёд и внезапно обнаружила, что земля изменилась. Она с удивлением осознала, что шагает по... мрамору? Может это и не мрамор, но какой-то гладкий блестящий камень заменил собой обычную каменистую землю. Пока она шла вперёд, то оставляла кровавые следы на полу, при этом едва ощущая своё тело, столько агоний конфликтовало в нём.

Монстры исчезли. Они внезапно перестали её преследовать. Риоке с трудом удавалось переварить эту информацию. Она оглядывалась по сторонам. По сторонам и вверх.

Пещера, в которую она вошла и так казалась огромной, но когда Риока начала в неё углубляться, то стало ясно, что просто пещерой её не назвать. Такое ощущение, будто кто-то решил выдолбить всю внутреннюю часть горы, сделав её полый. Она вошла в огромный зал, который был заполнен... всякой всячиной.

Это было подходящее слово. Всячина. Пока Риока шла дальше, то по бокам её окружали резные колонны. Они уступили место свисающим со стен гобеленам, на которых изображались важного вида люди и завораживающие пейзажи. Слева от неё внезапно возникли ряды книжных полок, а затем столы и бесчисленные пьедесталы на которых лежали вещи, сияющие

магическим и загадочным светом. Огромный стол, длиной с автобус, был завален листами бумаги и пузырившимися жидкостями. Когда она проходила мимо, то в зеркале, стоящем рядом с алхимической лабораторией, вместо её отражения появился разноцветный туман.

У другой стены была невероятная оружейная, заполненная доспехами и оружием. Мечи и булавы перемежались с латными доспехами и оружием, названия которого Риока даже не знала. Пещерообразное помещение было наполнено всевозможными богатствами. Это была сокровищница, в которой всё было исключительно дорогим.

И посреди всего этого стоял мужчина. Хотя сейчас в помещении пребывал не только лишь он. Риока медленно ковыляла к нему.

Её разум...

Она держалась в сознании из последних сил. Девушка чувствовала, как продолжает терять кровь, но продолжала идти вперёд. Риока прищурилась. Идти ей ещё далеко, но нужно продолжать двигаться.

...

Кто он? Риока прищурилась. Ей казалось, что она близко и одновременно далеко, поэтому она рванула вперёд. Она увидела...

Огромный дракон сидел в пещере и глядел на Риоку. Его чешуя, словно алмазы блеснула в полумраке, когда он поднял коготь...

— Что?

Риока моргнула. Её голова... она пошатнулась, и мужчина в царских одеждах схватил её за бок. Это был старик с пышной гривой серебристо-седых волос. Он был высоким... выше неё. И его одежды, как и одежды леди Магнолии, скорее всего были самыми дорогими вещами, которые только видела Риока.

Но её захватило его лицо. Он был похож на обычного государственного служащего, но черты его лица можно было использовать как шаблон для скульптур. Он был самым прекрасным пожилым человеком, которого она когда-либо видела, а её старики не привлекали. Но вот этот стал исключением.

Он выглядел как архетип человека, но только в возрасте далеко за шестьдесят или за семьдесят. Он был великолепен...

И он был драконом.

Риока моргнула. Она лежала на полу. Девушка начала вставать и увидела кровь. Она медленно встала на ноги. Риока уже почти ничего не чувствовала, но видела мужчину, подходящего к ней.

— Доставка.

Она без сознания свалилась на пол. Старик посмотрел на лежащую Риоку Гриффин и несколько раз моргнул. Как удивительно.

При ближайшем рассмотрении его уши были заострены кверху. Ну, это стало бы заметно, если бы Риока была в состоянии хоть что-то рассматривать. Пожилой «человек» вздохнул и пробормотал несколько слов, которые были тихими и громкими одновременно. Кровотечение Риоки остановилось. Он щелкнул пальцами и кровавый след, который оставила за собой девушка, медленно собрался в алый шар, полетевший к нему.

Он словил кровавый шар и бросил его в тело Риоки. Кровь врезалась в девушку и вошла внутрь. Девушка дёрнулась и вздохнула. Он тоже вздохнул.

— Люди.

Скорее всего, лучше будет дать магии подействовать. У неё отравление маной, которое вылечить гораздо сложнее, чем простую потерю крови. Между тем он сможет изучить этого странного человека поподробнее. Заклинания, которые он применил, по какой-то причине не показывали её Уровень или Класс.

Обитатель пещеры развернулся и зашагал прочь. Он сделал пять шагов, прежде чем споткнулся о кубок и упал лицом вниз. Старик торопливо вскочил на ноги и убедился, что человек по-прежнему спит. Он нахмурился, пнул золотую чашу и поморщился, когда она улетела куда-то вдаль и что-то там разбила. Хмуриться он не перестал.

— Гниль.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291714>